

Летом 1974 года Лидия Федосеева-Шукшина провожала мужа на съемки «Они сражались за родину». Как оказалось, в последний раз.

ЖИЛ ТАКОЙ ПАРЕНЬ

Валентина ЛЬВОВА

■ Писатель, режиссер, сценарист, актер. Раньше - разнорабочий, учитель, автомеханик, маляр, директор школы, моряк, радиотелеграфист... Все это Василий Шукшин. Невиданное разнообразие поворотов судьбы для одного человека. И при этом - удивительное ощущение цельности личности.

МАЛЬЧИК ПО ФАМИЛИИ ПОПОВ

Василию Шукшину было отмерено только 45 лет. С тех пор прошло еще 45. Ему поставили памятники, рассказы включили в школьную программу, а фильмы регулярно показывают по телевизору.

- Шукшин - философ народный от макушки до корней, - писал о своем друге **Георгий Бурков**. - Вроде читаешь - смешно, раз, другой прочтешь, глядь - заковырка, правду сказал. Слово важное, и тут же ирония, усмешка - вроде как дело шутейное, пустяк. А Шукшин кожу снимает, шелуху

разную, чтобы до истины докопаться.

Отца Василия расстреляли в 1933 году. Крестьянин **Макар Шукшин** оказался жертвой доноса. Тогда же мать дала сыну свою фамилию - Попов, а потом вышла замуж во второй раз, и уже ничто не напоминало в личных бумагах о репрессиях. После войны рассказала подростку, что знает, кто автор страшной анонимки, но имя назвать отказалась.

Шукшиным Василий Макарович снова стал при получении паспорта, еще до официальной реабилитации отца. Поступок дерзкий, но в сибирском селе Сrostки привыкли к выходкам парня, способного встрять в любую драку или пальнуть в глаз из рогатки соседской свинье.

Учился он плохо, после семилетки пошел в техникум - бросил. Ушел из села, где-то скитался год, потом объявился в Калуге, далее - Бутово, учеба на маляра и призыв на флот.

МОСКВА ПО ЦЕНЕ КОРОВЫ

Тогда моряку захотелось стать радиотелеграфистом. Образование было слабым, и к экзаменам Шукшин готовился с такой яростью, пытаясь восполнить все пробелы, что заработал язву желудка. Комиссованный, вернулся в Сrostки, стал учителем, потом директором. Каждый раз при его передвижении по стране казалось, что найдена та

точка отсчета, с которой начнется прямая внятная линия - работяги-маляра, автомеханика или директора сельской школы.

Но Шукшин уже пишет рассказы, собирается в Литинститут. На деньги в дорогу до Москвы мать продает корову, и Василий Макарович снова отправляется в далекий путь.

Наивный, очень обидчивый, непрактичный. Говорят, он даже не догадался, что для поступления понадобится заранее прислать уже напечатанные рассказы на творческий конкурс! Его заворачивают с порога, и тогда Шукшин оказывается у дверей ВГИКа.

О нем часто пишут, что он «играл желваками». Самые разные люди из знакомых с ним. А еще, что был беззащитен в жизни. Его однокурсник **Леонид Куравлев**, сыгравший в первом полнометражном фильме Шукшина «Живет такой парень», однажды не захотел браться за роль в картине «Печки-лавочки». И так боялся отказать в глаза, что просто бегал от друга по коридорам, пока тот его не припер к стенке грозным вопросом в стиле: «Ну и как это все понимать?»

Куравлев выкрутился гениально:

- Только ты можешь сыграть эту роль. Сам написал, сам прочувствовал, сам и в кадр.

Желваки больше не играли, Куравлев вздохнул с облегчением, а в истории кино осталась совершенно необычная, ни на что не похожая картина.

ЛЕГЕНДЫ О КЛАССИКЕ

- Рассказывают, что на экзаменах во ВГИК его чуть не прогнали, поскольку он сознался, что не читал «Войну и мир». **Михаил Ромм** возмутился: как же такой человек мог быть директором школы?! Шукшин сообщил, что некогда ему читать - в сельской школе важнее дрова выбить.
- Первая жена бросила Шукшина сразу после загса. Односельчанка отказалась покидать Сrostки ради неведомой Москвы. Тем не менее

не давала ему развод годами. Другие браки (а их было еще три) Василий Шукшин заключил после «потери» паспорта.

- Перед смертью семью Василия Макаровича преследовали дурные знаки. Заяц, пойманный в лесу и принесенный в дом, что в народе считается плохой приметой. Предложение Лидии Федосеевой-Шукшиной сняться в роли вдовы. Случайно задавленный автомобилем кот в последний вечер жизни.

«ТАКОГО МУЖИКА ЗАГУБИЛИ»

Необычайно тепло Василий Макарович относился к фигуре Стеньки Разина.

- Когда Шукшин заканчивал роман, то последнюю главу ночью писал, - рассказывала Георгию Буркову **Лидия Федосеева-Шукшина**. - Просыпаюсь, четыре утра. Слышу, где-то ребенок рыдает. Я на кухню, гляжу - плачет. Спрашиваю: что случилось? Он в ответ: «Такого мужика загубили, сволочи».

Сперва был роман, потом сценарий «Я пришел дать вам волю». Для Шукшина желание снять этот фильм стало навязанием, но начало работы все время откладывалось. От писателя-«деревенщика» ждали и фильмов про деревню.

- Еще в одном из ранних рассказов своих он обращается к Разину, - вспоминал Бурков. - Кузнец создает скульптуру Степана, и он у него со связанными руками. Долго герой мучается и понимает - не бывать тому, чтобы вольный казак со связанными руками

СВЯЗАННЫЙ КАЗАК

был. И бросает скульптуру в огонь, как Гоголь сжег второй том «Мертвых душ».

А у Шукшина руки были связаны. В последние два года - «Калиной красной» и эпопеей **Бондарчука** «Они сражались за Родину».

БОЛЬНИЧНЫЕ ИСТОРИИ

О «Калине красной» **историк кино Валерий Фомин**, неоднократно писавший о Шукшине и сейчас подготовивший гигантский труд к 90-летию режиссера, рассказывает так:

- Своими глазами видел, как буквально умирал, таял на глазах Шукшин, сбегавший из больницы, чтобы исполнить навязанные «исправления» и тем самым спасти картину от худшего.

«Калина красная» была уже вся порезана, а самому автору надо было немедленно возвращаться в больницу. Но он боялся оставить фильм в «разобранном» виде.

А язва давала себя знать. На

записи чистого звука приступы мучили Шукшина бесконечно.

- Он становился бледным, а потом и белым как полотно, сжимался в комок и ложился вниз лицом прямо на стулья, - вспоминает Валерий Фомин. - И так лежал неподвижно и страшно, пока боль не отступала. Он стеснялся показать свою слабость, и его помощники, зная это, обычно уходили из павильона, оставляя его одного. Тушили свет и уходили.

С больницей был связан скандал, который по нынешним временам кажется не таким уж существенным: подумав, вышел рассказ про хамство в медучреждении. Но в «Литературной газете» появился очерк «Кляуза» про вахтершу, которая отказывалась пропускать дочерей к Шукшину в палату, тогда как к остальным пациентам детей пускали.

- Кто-то посоветовал ему «дать ей полтинник», - говорил Сергей Бондарчук. - Но он

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ

не мог бы никогда «дать». Не умел. Несколько часов спустя та же женщина не пустила к нему писателей, приехавших в Москву специально для делового разговора с ним. Огостелое хамство поразило его. И Шукшин в больничной одежде и тапочках ушел из больницы, несмотря на то, что на дворе был декабрь и что врачи поставили ему диагноз «острая пневмония».

Рассказ опубликовали не скоро, в сентябре 1974 года, но резонанс был огромный. Его читал даже **Леонид Брежнев**. А врачи написали Шукшину, что он всех оболгал и опорочил советскую медицину в целом. По словам Бондарчука, для Шукшина «это был период отчаяния». Оклеветать всю медицину Советского Союза - это серьезное обвинение, с которым человеку с обостренным чувством справедливости невозможно сосуществовать.

Роль в фильме Сергея Бондарчука «Они сражались за

Родину» стала очередным компромиссом: Шукшин надеялся, что после ему разрешат снимать про Степана Разина. работа у Бондарчука проходила в августе-октябре 1974 года. Группа жила на теплоходе «Дунай», там Василий Шукшин и умер от сердечной недостаточности, когда уже почти весь материал отсняли. Врачей на борту не было.

Потом близкие и друзья скажут, что именно с сердцем проблем у Василия Макаровича никогда не было, и обследование прошел буквально перед съемками, даже сохранилась кардиограмма. Тело нашли Георгий Бурков и **Николай Губенко**. А дальше были слухи и слухи. И про то, что пил, хотя Шукшин дал зарок и восемь лет не прикасался к спиртному даже на Новый год. И про то, что убили.

Хоронили его на Новодевичьем. И при прощании люди несли и несли ветки калины красной.

- Нельзя же так! - шептала мать Шукшина Мария Сергеевна. - Сыро будет в гробу...